

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 2: Потерянная судьба (часть 6).

-Отравлена? - выражение лица Ли Чжао Иня мгновенно изменилось.

-Да. Кроме того, если гипотеза этого смиренного не ошибочна, мы имеем дело с так называемым ядом «Меланхолия». Как следует из названия, тот, кто его принял, сперва будет ослаблен и потеряет большую часть своей жизненной энергии, а затем, день ото дня все больше и больше истощаясь, в конечном счете молча умрет от немоши.

Ли Чжао Инь довольно долго был озадачен, прежде чем с тревогой сказал:

-Поскольку Вам известно название яда, должен быть известен и метод его детоксикации?!

-Ваше Величество, Вы можете быть уверены, такая благородная особа, как Ее Высочество Императорская супруга, определенно, получит помощь самих небес и благополучно преодолеет это несчастье. Только вот...

-Только что?

-Так как Ее Высочество Императорская супруга уже глубоко отравлена, внутри ее матки накопилось много токсинов. Следовательно, этот смиренный боится, что плод, увы, не может быть сохранен.

Все тело Ли Чжао Иня сильно затрясло - дрожащим голосом он произнес:

-Что ты сказал? Произнеси еще раз для Этого Императора!

Цзян Чэнь Юй нервно смотрела на Цзян Вань - внутренний голос в ее сердце кричал: «Не говори этого, не говори! Ты, определенно, не должен этого говорить!»

Однако тонкие губы мужчины слегка приоткрылись, и между его белыми зубами неожиданно возникли ледянящие душу слова:

-Сообщаю Вашему Величеству: Ее Высочество Императорская супруга отправлена, будучи в состоянии беременности сроком в один месяц, правда, сейчас это уже мертвый плод.

Цзян Чэнь Юй не удержалась и прикрыла глаза. Ладони ее рук были полностью в холодном поту, покрывавшем тело девушки, словно капли дождя, а в голове безостановочно прокручивались два слова, - это были слова «все кончено».

"Кончено! Все кончено! Все кончено..."

Независимо от того, насколько неосведомленной была Цзян Чэнь Юй в светских делах, и какое бы сильное отвращение девушка ни испытывала к борьбе внутри дворца, она все же понимала, по каким законам живет общество.

Императорская супруга, вынашивавшая ребенка, была кем-то тайно отравлена, - этот вопрос, словно гигантская волна из тысячи пластов, которая взбудоражит всех, стоит ей нависнуть над миром.

Полученная в ходе расследования истина, определенно, будет иметь далеко идущие последствия для всех замешанных. Тем не менее, прямо в этот момент она вынуждена просто стоять здесь на коленях, наблюдая за разворачивающимися на её глазах грандиозными изменениями.

Уже заранее предопределено, что ей будет крайне трудно выпутаться из сегодняшнего дела, как в выражении: "Когда с гор надвигается гроза, вся хижина продувается ветром*" (*т. е. над человеком сгустились тучи)", - жаль, но она совершенно бессильна отразить это бедствие.

Цзян Чэнь Юй прикусила нижнюю губу и перевела взгляд на Цзи Ина, с которым теперь их разделяла лишь штора: "В нынешней ситуации, Джентльмен... О Джентльмен, какую роль Вы играете в этом вопросе?"

Как и ожидалось, как только Ли Чжао Инь услышал слова Цзян Вань, он пришел в ярость и, ударив по столу, сказал:

-Это действительно нелепо! Кто? Кто посмел отравить любимую супругу Императора? Пусть кто-нибудь придет, чтобы схватить всех слуг дворца Бао Хуа! Послужите Этому Императору, как следует их допросив, - вы, определенно, должны разобраться в этом!

После того как был озвучен приказ, дворцовые служанки и евнухи мгновенно опустились на пол, преклонив колени. В ушах девушки непрерывно раздавались звуки мольбы о пощаде, но вскоре людей выволокли охранники. Лишь Цзян Чэнь Юй продолжала стоять на коленях в стороне, пока никто ее не замечал.

Наконец, Ли Чжао Инь повернул голову и остановил на ней свой пристальный взгляд, спросив:

-Кто ты?

-Эту дочь чиновника зовут Цзян Чэнь Юй.

-Вы Цзян Чэнь Юй? - Ли Чжао Инь еще раз окинул ее взглядом.

Казалось, мужчина был немного удивлен, но его лицо быстро приняло торжественный вид, когда он произнес:

-Этот вопрос не имеет к Вам никакого отношения. Вы испытали шок и должны вернуться.

Девушка не ожидала, что Император так легко ее отпустит и поспешно выразила свою благодарность.

Как раз когда Цзян Чэнь Юй собиралась подняться, её ноги внезапно стали жесткими - девушке было трудно выпрямиться из-за стояния на коленях в течение длительного периода времени. Поняв, что вот-вот упадет, она почувствовала, как к ней протянулась рука и твердо ее поддержала. Обернувшись, Чэнь Юй увидела, что это был не кто иной, как Джентльмен.

Цзи Ин посмотрел на Ли Чжао Иня, сказав:

-Ваше Величество, позвольте этому скромному подданному сопровождать мисс Цзян домой.

Император обвел двух людей взглядом - наконец, он одобрительно кивнул.

Получив его разрешение, Цзи Ин помог Цзян Чэнь Юй покинуть это место - они медленно вышли из ворот дворца.

В сердце девушки разлилась огромная благодарность, но, как раз когда она хотела открыть рот, чтобы заговорить, Цзи Ин внезапно отпустил ее руку. На балюстраде сбоку мужчина набрал горсть снега, поместив его между ладонями, - льдинки таяли, превращаясь в воду, и от них поднимались восходящие спирали горячей дымки. Из своего нагрудного кармана он достал платок, а затем, смочив его и слегка выжав, протянул ей.

Только теперь Цзян Чэнь Юй вспомнила, что Сихэ забрызгала все ее лицо кровью, однако после инцидента ей пришлось продолжать стоять на коленях, не смея его вытереть. Она могла представить, насколько ужасно сейчас выглядела, и все это должно было попасть ему на глаза!

Дойдя в своих мыслях до этого момента, девушка не могла не смутиться и торопливо взяла платок. Однако, во-первых, пятна крови уже высохли и их было не так легко стереть, во-вторых же, она не могла видеть, где именно оказалась испачканной. Таким образом, попытка девушки очистить свое лицо, наоборот, привела к тому, что ее первоначальный жалкий облик стал еще более хаотичным с появившимися красным и желтым подтеками, что вместе представляло крайне печальное зрелище.

Цзи Ин мягко вздохнул. Забрав из ладони девушки влажный платок, одной рукой он приподнял ее подбородок, а другой - начал осторожно вытирать с нее пятна крови. Кожа в местах, которых касалась холодная ткань и его пальцы, моментально вспыхивала, отдавая сильным жаром. Чэнь Юй была в ужасе, и в то же время взволнована, но в большей степени чувствовала неописуемую робость перед этим мужчиной.

Она хотела поднять свои глаза, чтобы взглянуть на него, но боялась вступить в контакт с его взглядом. В итоге девушка могла лишь опустить ресницы, на время сфокусировавшись на отвороте принадлежащей ему мантии, - постепенно ее сердце наполнили сладкие чувства.

Он был очень...нежным, - он был таким...нежным...

Насколько она удачлива, чтобы иметь в своей жизни возможность связать себя брачными узами с таким нежным человеком? Конечно же, ей очень повезло, не так ли? Сердце Цзян Чэнь Юй размягчилось - она не могла удержаться и подняла глаза, чтобы посмотреть на лицо Цзи Ина. Кто знал, что именно в этот момент он выпустит ее из своих рук и скажет:

-Готово.

Видя, что он собирается отбросить платок, Цзян Чэнь Юй поспешно закричала:

-Подождите! Этот платок...позвольте мне забрать его домой, чтобы постирать, перед тем как вернуть Джентльмену.

Цзи Ин сказал:

-Это всего лишь носовой платок, Вам не нужно утруждаться.

В конце концов, он все равно его выбросил.

Сердце девушки похолодело, как будто вместе с тем платком было выкинуто что-то еще. Чтобы развеять это странное чувство, она поспешно переключилась на другую тему:

-Ммм... Супруга Сихэ - хороший человек, которого благословляет небо, так что с ней ничего не случится...верно?

Цзи Ин равнодушно ответил:

-Да.

Она могла лишь снова заговорить:

-Недавно... Я действительно была очень напугана: ее внезапно вырвало кровью, и я до такой степени испугалась, что даже не могла пошевелиться...

Цзян Чэнь Юй смущенно засмеялась, неумело поддерживая разговор, но, в конечном счете больше не могла продолжать говорить: "Так неловко..." Необъяснимая атмосфера неудобства

заполнила пространство между ней и Цзи Ином, и, хотя ей было не ясно, в чем именно дело, она могла тонко почувствовать, что что-то произошло.

В этот самый момент из-за ворот, ведущих к дворцовому залу, верхом на скакуне появился солдат. Остановившись прямо перед ними, он спешился с лошади и преклонил колено в знак уважения.

-Маркиз, кое-что случилось, - заговорил крепкий мужчина лет сорока.

Он был одет в серый плащ, а его лицо обрамляли густые брови, из-под которых смотрели большие и яркие глаза, своей пронзительностью выделявшиеся на фоне грубого профиля. Также над левой бровью мужчины виднелась татуировка в виде маленького красного дракона с тремя когтями.

-В чем дело? - Цзи Ин приподнял брови.

Солдат несколько раз посмотрел на Цзян Чэнь Юй, но после некоторых колебаний все же сказал:

-Пань Фан в одиночку помчался в резиденцию Сюэ, чтобы устроить разборки.

-Зачем?

-Я слышал, что... Я слышал, что, когда его невеста отправилась в резиденцию Сюэ в качестве мастера-сказителя, Сюэ Су попытался...осквернить ее.

"Что? - Цзян Чэнь Юй расширила глаза. Пань Фан? Тот Пань Фан, которого они встретили на днях? Разве его невеста не молодая леди Цинь? О небеса! О небо..."

В глазах Цзи Ина отразился след гнева.

-Я сейчас же поеду в резиденцию Сюэ.

Он повернулся, чтобы взглянуть на нее, после чего добавил:

-Чжу Лун, отправь мисс Цзян обратно в резиденцию правого премьер-министра!

Не дожидаясь ее ответа, он приподнял нижнюю полу своей мантии и запрыгнул на лошадь, на которой приехал коренастый мужчина. Резвый конь запрокинул копыта и, заржав, унесся прочь.

Тем временем мужчина по имени Чжу Лун, в почтительном жесте прижав свой кулак к ладони, сказал:

-Мисс Цзян, сюда, пожалуйста.

Несмотря на то, что Цзян Чэнь Юй также была обеспокоенна, ей ничего не оставалось, кроме как следовать за солдатом, чтобы сначала вернуться домой.

По прибытии в резиденцию девушка заметила, что при взгляде на нее у всех слуг семьи появлялось странное выражение лица - они выглядели так, словно были до безумия напуганы.

Серия произошедших за сегодняшний день инцидентов, сделала Цзян Чэнь Юй раздражительной. Теперь, когда девушка увидела, как слуги, подобно этому, забывают свои манеры, она не смогла сдержать гнев, рвущийся изнутри, и строгим голосом спросила:

-Что именно произошло? Во Юй, скажи ты!

Горничная дрожащим голосом произнесла:

-Мисс, сегодня днем карточка с предложением о браке лежала под мемориальной доской предков на алтаре, когда внезапно, внезапно...

-Что внезапно?

Хуай Цзинь помогла ей закончить:

-Порыв ветра, вызванный сквозняком, перевернул подсвечник, и карточка с предложением о браке сгорела...

Закончив говорить, она вынула из-за своей спины какой-то предмет и, сильно дрожа, передала его Цзян Чэнь Юй.

Один из углов сложенной бледно-лиловой карточки успел обгореть, и так получилось, что серебряная печать с символом Байцзэ была разбита на две части прямо посередине. Также пламя полностью уничтожило слово «Ин» из фразы «"Ин" - цветок жимолости».

Во Юй тихо рыдала в стороне:

-Мисс, что нам делать? Если в течение трех дней, как карточка с предложением о браке попала в дом, случится что-то странное, это считается неблагоприятным, и брак не должен будет состояться...

"Брак не должен будет состояться - брак не должен будет состояться", - эти четыре слова были такими же тяжелыми, как гора, и продолжали давить на ее голову.

Они бесчисленное количество раз перемножались между собой, чтобы, в конце концов, переплестись с теми словами, которые уже всплывали у нее в голове неисчислимое множество раз за сегодня - "все кончено".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20311/511398>